

П Р А В О

УДК 343.1

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

© 2017 г.

А.В. Агутин

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Москва

agutin.av@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.03.2017

Рассматриваются цели и задачи прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности. Осмыслены цели прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности на философском, методологическом, социальном и законодательном уровнях. Обосновано понимание цели прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности в виде социальной функции. Исследованы структура и содержание задач прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, понятие, преступления, экстремизм, направленность, прокурор, цели, задачи, социальная функция.

С философской точки зрения цель прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности представляет собой конечный результат деятельности прокурора (или коллектива прокурорских работников), предопределяющий выбор соответствующих средств и систему специфических действий [1, 2]. Это с одной стороны. С другой – цель прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности является способом интеграции различных действий прокурора в некоторую последовательность или систему. Кроме того, цель прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности выступает в качестве непосредственного мотива надзорной деятельности прокурора, направляет и регулирует различные его действия и решения [3–6].

Цель прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности придает смысл самому прокурорскому надзору по анализируемому виду преступлений. Цель прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности побуждает прокурора «действовать, к тому, на что его действие направлено как на

свой непосредственный результат» [7]. Вне цели нет прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности, так как исчезают его ориентиры и мотивация. В этом смысле «цели выступают, – отмечают А.В. Малько и К.В. Шундинов, – как ценности, становятся определенными стандартами отношений или поведения... служат одним из важнейших факторов устойчивости общественной системы» [8]. Цель прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности есть не столько отражение сущего, сколько детерминация должного образа. Цель прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности всегда связана с предвидением (предвосхищением) результата.

На уровне методологии науки на это обстоятельство указывает Т. Парсонс, который пишет: «Понятие «цель» всегда предполагает соотнесенность с будущим состоянием, которое либо в настоящий момент не существует и не будет существовать, если актором что-то не будет для этого сделано, либо, наоборот, желаемое состояние существует, но оно не остается неизменным, если актер не предпримет для этого каких-то действий» [9]. По своей сути цель

прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности в каждом случае представляет собой концентрированное выражение желаемого, крайне актуального для прокурора, как бы «идеальный образ (логическую модель) решения тех вопросов, которые их волнуют» [10].

Понимание цели прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности посредством результата означает её рассмотрение с позиции социальной функции. Ведь социальная функция прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности относится «к наблюдаемым объективным последствиям, а не субъективным планам (задачам, мотивам, целям)» [11]. При рассмотрении цели прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности в качестве результата происходит её отождествление с социальной функцией. В этом случае цель прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности представляет собой функцию, посредством которой у прокурора обеспечивается должная направленность при осуществлении им надзорной деятельности.

Наука прокурорского надзора, а вслед за ней и законодательство подходит к пониманию цели прокурорского надзора посредством социальной функции. Поэтому если мы в своих рассуждениях относительно цели прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности будем опираться на творческое наследие науки прокурорского надзора, то вольно или невольно её (цель) будем рассматривать сквозь призму социальной функции. Итак, согласно части 2 статьи 1 Закона Российской Федерации от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [12] (далее – Закон о прокуратуре) целью прокурорского надзора является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Авторы учебника «Прокурорский надзор» пишут: «Цели прокурорского надзора – результат, на достижение которого направлена вся деятельность прокуратуры в целом и, в частности, её важнейшая функция – прокурорский надзор. Цели прокурорского надзора определяются статусом прокуратуры, её местом и ролью в государстве. В конечном счете они определяются Конституцией РФ, Законом о прокуратуре, другим законодательством, регламентирующим

деятельность прокурорских органов. Наиболее четко цели прокуратуры определены в ст. 1 Закона о прокуратуре. Пункт 2 этой статьи определяет, что целями прокуратуры являются: 1) обеспечение верховенства закона; 2) обеспечение единства и укрепления законности; 3) обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина; 4) обеспечение защиты охраняемых законом интересов общества и государства» [13, с. 18–19].

Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности включает в себя цель. В представленном виде она совпадает с законодательной целью прокурорского надзора, указанной в части 2 статьи 1 Закона о прокуратуре. Сказанное в полной мере имеет отношение и к цели прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности. Цель прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности имеет свою специфику. На наш взгляд, она такова. Во-первых, цель прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности является постоянной (неизменной), при условии неизменности вышестоящей системы целей. Во-вторых, цель прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности не может рассматриваться в отрыве от иерархически упорядоченной структуры целей уголовно-процессуальной деятельности при производстве по данному виду уголовных дел. В содержательном плане они проявляются в качестве взаимосвязанной и взаимообусловленной системы целей уголовно-процессуальной деятельности при расследовании преступлений экстремистской направленности. При этом подцели или цели нижележащего уровня иерархии можно рассматривать как средства для достижения целей вышестоящего уровня. Они же (подцели) выступают в качестве цели для уровня нижестоящего по отношению к ним (свойство «двуликого Януса») [14]. В-третьих, в постоянстве (одинаковости) цели прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности для всех прокуратур, их подразделений и прокуроров, осуществляющих прокурорский надзор по этой категории уголовных дел. С этой точки зрения особенности цели прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности представляют собой средство (способ) обеспечения согласованной деятельности всех органов прокуратуры «в направлении цели» [15].

В юридической науке ему дано наименование «метод древа целей» [16]. Метод «древа целей» является действенным методом обеспечения согласованности целей прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности. Частично в свернутом, а частично в развернутом виде суть метода «древа целей» представители теории управления определяют так. «Главная цель, – отмечают они, – направляет качественное развитие общности, системы социальных отношений. Главная цель находится на вершине пирамиды управления. Она расчленяется на отдельные составляющие – промежуточные цели (цели-средства), от реализации которых зависит достижение главной. Промежуточные цели в свою очередь расчленяются на более частные и т.д. Так достигается максимальная конкретизация управленческой деятельности» [17].

На вершине пирамиды прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности находится не просто главная и генеральная цель, а стратегическая цель. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [18] (далее – Стратегия национальной безопасности 2015 года) терминологически стратегическая цель обеспечения национальной безопасности обозначена в качестве «национальных интересов¹ [19] на долгосрочную перспективу». Стратегическая цель прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности является действенным средством (формой) обеспечения связей в «древа целей» нижележащих целей.

В своей взаимосвязи и взаимообусловленности стратегическая цель прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности и «древо целей» нижележащих целей представляет собой способ формирования структуры самого прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании по анализируемому виду преступлений. Это с одной стороны. С другой – метод «древа целей» обеспечивает взаимосвязь, взаимообусловленность и взаимосогласованность множества целей различного содержания для достижения стратегической цели прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности. Цель прокурорского надзора по отношению к цели прокурорского надзора за исполнением законов при рас-

следовании преступлений экстремистской направленности выступает в роли генеральной цели. В этом смысле цель прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности является нижележащей целью. А по отношению к генеральной цели прокурорского надзора выступает в роли соответствующей задачи. В свою очередь цель прокурорского надзора, будучи генеральной целью, обуславливается вышестоящими целями, а именно стратегическими целями национальной безопасности.

В соответствии с Стратегией национальной безопасности 2015 года текстуально стратегическая цель национальной безопасности Российской Федерации заключается: 1) в укреплении обороны страны, обеспечении незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации; 2) в укреплении национального согласия, политической и социальной стабильности, развитии демократических институтов, совершенствовании механизмов взаимодействия государства и гражданского общества; 3) в повышении качества жизни, укреплении здоровья населения, обеспечении стабильного демографического развития страны; 4) в сохранении и развитии культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей; 5) в повышении конкурентоспособности национальной экономики; 6) в закреплении за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира (пункт 30 Стратегии национальной безопасности 2015 года).

В своей совокупности цели прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности формируют три особенности рассматриваемого «древа целей».

Первая особенность «древа целей» прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности заключается в его обусловленности системой принципов уголовного судопроизводства и целями производства по уголовным делам экстремистской направленности. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности осуществляется прокурором как участником уголовного процесса. В главе 6 УПК РФ он указан в числе участников уголовного процесса со стороны обвинения. В соответствии с частью 1 статьи 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, упол-

номоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Таким образом, прокурор, осуществляя надзор за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности, вступает в уголовно-процессуальные отношения, реализует функцию обвинения и имеет отличный от других участников уголовного процесса процессуальный статус, проявляемый в виде полномочий прокурора, указанных в части 2 статьи 37 УПК РФ.

Вторая особенность «древа целей» прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности определяется местом самого прокурорского надзора в иерархии (структуре) российского уголовного судопроизводства. Прокурорский надзор, будучи одним из общих условий досудебного производства, по отношению к самому досудебному производству выполняет вспомогательную (подсобную) функцию, поскольку его механизмы непосредственно не направлены на достижение главной цели производства по уголовному делу о преступлении экстремистской направленности. В этом смысле по своему статусу и предназначению цель прокурорского надзора при расследовании преступлений экстремистской направленности является одной из задач не только относительно главной цели уголовного процесса, но и цели досудебного производства по анализируемым преступлениям.

Третья особенность «древа целей» прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности заключается в уголовно-правовых особенностях самих преступлений данного вида. В настоящей статье мы разделяем законодательный подход к пониманию преступлений экстремистской направленности. Под преступлениями экстремистской направленности [20] в УК РФ понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части первой статьи 63 УК РФ (примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ). Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 362 от 19 ноября 2009 года «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии

экстремистской деятельности» (далее – Приказ Генпрокурора № 362) косвенно указывает на перечень преступлений, которые относятся к преступлениям экстремистской направленности. Так, согласно пункту 2.1 Приказа Генпрокурора № 362 главное управление и управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах, прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним транспортные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур обязаны незамедлительно сообщать в управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, международных отношениях и противодействии экстремизму специальным донесением о преступлениях, предусмотренных ст. 136, 148, 149, 212, 239, 278–280, 282–282.2, 357 УК РФ, а также ст. 105, 111, 112, 115–117, 119, 141–142.1, 150, 213, 214, 243, 244, 281, 335, 336 УК РФ, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В отличие от Приказа Генпрокурора № 362 Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении № 11 от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда № 11) не указывает на исчерпывающий перечень преступлений, относящихся к числу преступлений экстремистской направленности. В любом случае своеобразная дверь держится открытой между перечнем экстремистских преступлений, указанных в Приказе Генпрокурора № 362, и перечнем экстремистских преступлений, обозначенных в Постановлении Пленума Верховного Суда № 11. Так, согласно пункту 2 указанного постановления Верховный Суд Российской Федерации, исходя из положений примечания 2 к статье 282.1 УК РФ, к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, пунктом «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с

пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Цели прокурорского надзора достигаются через решение задач, которые стоят перед прокурорами в ходе осуществления надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности. Цель прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности при её конкретизации и переходе на нижестоящий уровень преобразуется в практические задачи. Смысл подобного преобразования состоит в том, чтобы соединить вышестоящую цель с нижестоящей целью и перевести саму цель прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности в практическую плоскость, в плоскость результата «через конкретные структуры», а именно задачи прокурорского надзора. Задачи прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности выступают в роли своеобразного стандарта деятельности прокурора. Они служат одним из важнейших факторов определенности, ясности и устойчивости прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности.

Задачи прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений – это обусловленные целями прокурорского надзора и принципами организации и деятельности прокуратуры результаты, которые достигаются посредством осуществления прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности. Задачи прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений многообразны. Они непосредственно направлены на достижение целей прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности. С учетом доброй традиции, сложившейся в науке прокурорского надзора, мы также исходим из того, что в ходе осуществления прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности следует различать три вида (уровня) задач: общие, специальные и частные.

Общие задачи прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности связаны с укреплением: во-первых, государства (его конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности); во-вторых, культурно-исторического наследия и традиционных духовно-нравственных и материальных ценно-

стей российской общности; в-третьих, законности в целом в нашей стране. Общие задачи прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности определяются Конституцией Российской Федерации, Законом о прокуратуре, Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Стратегией национальной безопасности, а также рядом других нормативных актов, например, УПК РФ. «Общие задачи, – отмечают авторы учебника по прокурорскому надзору, – могут быть решены только в результате прокурорско-надзорной деятельности в целом. Каждое направление (отрасль) прокурорского надзора вносит свой вклад в решение общих задач» [13, с. 13]. Сказанное в полной мере имеет отношение и к такому направлению (отрасли) прокурорского надзора, каковым является надзор за исполнением законов, органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и следствие. Естественно, к этому направлению прокурорского надзора и относится прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности.

Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности вносит свой «вклад» в решение общих задач. Его объем и содержание определяются *специальными задачами*, стоящими перед прокурорским надзором за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и следствие, как направлением (отраслью) прокурорского надзора. Специальные задачи прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности – это те задачи, которые обусловлены именно содержанием прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, дознание и следствие. К специальным задачам прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности, например, следует отнести соблюдение конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве, обеспечения точного и единообразного применения закона в ходе расследования преступлений, неукоснительное исполнение требований закона при привлечении лица в качестве обвиняемого, при приостановлении уголовного дела, при окончании предварительного расследования и т.д.

Частные задачи прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности –

это задачи, которые ставит перед конкретным прокурором вышестоящий прокурор или текущая оперативная обстановка. Они разнообразны и многочисленны. Частные задачи прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности не постоянны. Они «могут возникать в одних условиях работы и отсутствовать в других условиях». Например, прокурору района может поступить от прокурора субъекта РФ поручение срочно подготовить отчет о состоянии законности по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности.

Примечание

1. В отличие от разработчиков Стратегии национальной безопасности 2015 года автор настоящей работы исходит из приоритета системы ценностей российского народа над «общечеловеческими» ценностями. На наш взгляд, «общечеловеческие» ценности базируются на искусственно созданной системе ценностей низшего порядка, свойственных инстинктивным формам жизнедеятельности. В настоящее время для подмены системы ценностей российского народа системой ценностей низшего порядка («общечеловеческими» ценностями) чаще всего используется абстрактное и бессодержательное слово «интерес», за которым скрывается целый проект, направленный не только на подмену ценностей нашего народа, но и на разрушение образа нашей жизнедеятельности. Ведь вне системы ценностей российского народа нарушается сетка координат нашей цивилизации, «вне которой любая цивилизация утрачивает идентичность, если не сам смысл существования».

Список литературы

1. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. С. 646.
2. Современная философия: словарь и хрестоматия. Ростов-на-Дону, 1995. С. 87.
3. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 763.
4. Философский словарь. М., 1981. С. 406.
5. Материалистическая диалектика: Краткий очерк теории. М., 1980. С. 169.
6. Чаньшев А.И. Аристотель. М., 1987. С. 74.
7. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. 4-е изд. М., 1981. С. 300.
8. Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 13.
9. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Беланского. М., 2002. С. 96.
10. Теория организации: Учебник / Под общ. ред. Г.В. Атаманчука. М., 2007. С. 61.
11. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. С. 195.
12. Закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366.
13. Винокуров Ю.Е. и др. Прокурорский надзор: Учебник / Под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. 9-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
14. Волкова В.Н., Денисов А.А. Основы теории систем и системного анализа. СПб., 1997. С. 70.
15. Кливер И.Я. Организационно-правовые основы управления прокурорским надзором в СССР. М., 1991. С. 43.
16. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 25–31.
17. Теория управления: социально-технологический подход. Энциклоп. словарь / Под ред. В.Н. Иванова, В.И. Патрушева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 581.
18. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
19. Россия в многообразии цивилизаций / Ред. Н.П. Шмелев, Т.Т. Тимофеев, В.П. Федоров. М., 2011. С. 181.
20. Агапов П.В., Борисов С.В., Васнецова А.С. и др. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: Монография / Рук. авт. кол. П.В. Агапов. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2016. С. 354–364.

THE GOALS AND OBJECTIVES OF PROSECUTORIAL OVERSIGHT OVER COMPLIANCE WITH LAWS IN THE INVESTIGATION OF EXTREMIST CRIMES

A.V. Agutin

The article aims to clarify the goals and objectives of prosecutorial oversight over compliance with laws in the investigation of extremist crimes. We get some insights into the goals of prosecutorial oversight over compliance with laws in the investigation of extremist crimes on the philosophical, methodological, social and legislative levels. A rationale is given for the understanding of the purpose of prosecutorial oversight over compliance with laws in the investigation of extremist crimes as a social function. The structure and content of the tasks of prosecutorial oversight over compliance with laws in the investigation of extremist crimes are examined.

Keywords: prosecutorial supervision, concept, crime, extremism, orientation, Prosecutor, goals, objectives, social function.

References

1. Filosofskij slovar' / Pod red. I.T. Frolova. S. 646.
2. Sovremennaya filosofiya: slovar' i hrestomatiya. Rostov-na-Donu, 1995. S. 87.
3. Filosofskij ehnciklopedicheskij slovar'. M., 1983. S. 763.
4. Filosofskij slovar'. M., 1981. S. 406.
5. Materialisticheskaya dialektika: Kratkij ocherk teorii. M., 1980. S. 169.
6. Chanyshev A.I. Aristotel'. M., 1987. S. 74.
7. Leont'ev A.N. Problemy razvitiya psihiki. 4-e izd. M., 1981. S. 300.
8. Mal'ko A.V., Shundikov K.V. Celi i sredstva v prave i pravovoj politike. Saratov, 2003. S. 13.
9. Parsons T. O social'nyh sistemah / Pod red. V.F. Chesnokovoj i S.A. Belanskogo. M., 2002. S. 96.
10. Teoriya organizacii: Uchebnyk / Pod obshch. red. G.V. Atamanchuka. M., 2007. S. 61.
11. Merton R. Social'naya teoriya i social'naya struktura. M., 2006. S. 195.
12. Zakon ot 17.01.1992 g. № 2202-1 «O prokuratorе Rossijskoj Federacii» // Vedomosti SND i Verhovnogo Soveta RF. 1992. № 8. St. 366.
13. Vinokurov Yu.E. i dr. Prokurorskiy nadzor: Uchebnyk / Pod obshch. red. Yu.E. Vinokurova. 9-e izd., pererab. i dop. M., 2010.
14. Volkova V.N., Denisov A.A. Osnovy teorii sistem i sistemnogo analiza. SPb., 1997. S. 70.
15. Kliver I.Ya. Organizacionno-pravovye osnovy upravleniya prokurorskim nadzorom v SSSR. M., 1991. S. 43.
16. Agutin A.V. Mirovozzrencheskie idei v ugovno-processual'nom dokazyvanii: Avtoref. dis... d-ra jurid. nauk. N. Novgorod, 2005. S. 25–31.
17. Teoriya upravleniya: social'no-tekhnologicheskij podhod. Ehnciklop. slovar' / Pod red. V.N. Ivanova, V.I. Patrusheva. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2004. S. 581.
18. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2015 goda № 683 «O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.01.2016. № 1 (chast' II). St. 212.
19. Rossiya v mnogoobrazii civilizacij / Red. N.P. Shmelev, T.T. Timofeev, V.P. Fedorov. M., 2011. S. 181.
20. Agapov P.V., Borisov S.V., Vasnecova A.S. i dr. Ehkstremizm: strategiya protivodejstviya i prokurorskiy nadzor: Monografiya / Ruk. avt. kol. P.V. Agapov. Akademiya General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. M., 2016. S. 354–364.